

*Для мамы и папы.
И для Скрэббла, который всегда был и будет
очень хорошим мальчиком.*

Глава первая

АННАЛИЗА

Я не должна была обладать такой силой.

Каждый день я пыталась приручить ее, сделать незаметной. Но она никуда не исчезала и лишь закипала внутри, становясь с каждым днем все сильнее. Гудела на кончиках моих пальцев, в груди, в горле. Разрасталась все больше и больше.

Достаточно было лишь одной-единственной искры...

Моя магия — дикий зверь, неукротимая волна. Мой способ выжить.

Тем вечером я кружилась в платье, юбка которого была похожа на большой золотой колокол. Улыбаясь, позволяла слишком сильно сжимать свою руку и притягивать ее прямо к влажным губам. Каждый бал — это водоворот цвета и звука, слишком сверкающий, слишком искусственный. Но я все равно танцевала на каждом из них. Потому что каждая сжатая рука, каждое прикосновение к обнаженной коже, каждый

поцелуй — это путь. Нить в моей паутине. Способ сохранить контроль.

Я должна была плести свои планы так же изящно и незаметно, как плетет свою паутину ядовитый паук.

Партнер кружил меня всего в нескольких футах от трона, когда музыка вдруг оборвалась. Обычно при таких обстоятельствах я улыбалась и запоминала имя и лицо партнера, мысленно отмечая, как именно он может пригодиться мне в один прекрасный день. Но на этот раз меня отвлекли.

У трона короля Олдера стоял человек, которого я никогда раньше не видела. Он был высок, а его заостренная борода подчеркивала остроту его взгляда.

Советники короля Олдера стояли за его спиной, словно тени. Едва ли кто-то из них был счастлив от того, что находился здесь. Всего их было пять: четверо мужчин и одна женщина, и все они выглядели мрачными и напряженными. Даже стоящий в стороне и немного менее хмурый внук короля, принц Кендрик, с тоской смотрел в сторону арки дверного проема.

Сгорбившись, король Олдер встал с трона. На его болезненно худом теле висел камзол из толстой синей парчи. Он указал рукой в сторону незнакомца.

— Леди Аннализа, позволь представить тебе графа Орлайта из Мааденвелка.

Из Мааденвелка, королевства к югу от нас. Неудивительно, что я его не узнала. Он поклонился ниже, чем заслуживал мой статус внучатой племянницы короля. Подхалим.

Я снова сделала реверанс и подняла руку для поцелуя. Граф наклонился и взял ее обтянутыми перчаткой кончиками пальцев. Я применила свою магию, начала

СЕЗОН ЗЛОВЕЩИХ ГРЁЗ

вкладывать ему в голову нужные мысли. У нее слишком острый подбородок, волосы слишком тусклые, а глаза — блеклые. Мне было нужно лишь одно прикосновение. Большинство мужчин легко поддаются внушению. Но его губы так и не коснулись моей кожи, и у меня не получилось вложить эти мысли ему в голову. Жаль.

Король Олдер откинулся на бархатную подушку своего изящного золотого трона. Стоящий позади советник Холлидей придвинулся ближе. Я не видела руки советника, но знала, что он просунул ее сквозь щели в золоте трона, дабы коснуться шеи короля Олдера. Каждый день он и другие лучшие целители королевства проникали своей магией глубоко в кости короля.

Но они не могли остановить время.

— Как она вам? — спросил король Олдер, указывая на меня своей дрожащей рукой. Он делал это на каждом балу. Выставлял меня напоказ перед бесчисленными магами, получившими дворянские титулы, и обсуждал меня так, словно я не слышала. Я знала, что вежливости и комплименты, которые следовали за подобными вопросами, были предназначены ему, а не мне. Обычно я охотно использовала знакомства и танцы для своих собственных целей. Но зачем мне иностранец, у которого в этом королевстве нет совсем никакой власти?

Я разгладила руками свою золотистую юбку. Ее округлая форма была подобрана специально, чтобы смягчить угловатость моей фигуры. У меня очень острый подбородок, тусклые волосы, костлявые плечи, а локти похожи на ножи. Но я благодарна своим недостаткам. Они — моя защита от подхалимства окружающих людей.

Глаза графа Орлайта сузились. Он был по меньшей мере на двадцать лет старше меня и стоял так, словно ему вместо позвоночника воткнули копье.

— Она очень красива, Ваше Величество.

Лжец.

— Значит, мы пришли к соглашению? — спросил король Олдер.

По моему позвоночнику пробежала беспокойная дрожь. Соглашение — не самое подходящее слово для танца.

Король Олдер не смотрел на меня. Он не сделал этого ни разу за весь этот разговор. Принц Кендрик переступал с ноги на ногу. Рядом с ним с каменными лицами стояли королевские советники.

Граф Орлайт поклонился королю.

— Да, Ваше Величество.

Король Олдер кивнул. Его слезящиеся глаза были прикованы к графу.

— В таком случае, теперь леди Аннализа — ваша невеста.

Невеста.

Меня парализовало от услышанного. Я издала странный звук.

— Прошу прощения?

— Граф Орлайт принял твою руку и сердце, — пояснил король Олдер. Он еще глубже погрузился в кресло, его плечи округлились. — Утром ты отправишься в Мааденвелк.

Утро. Мааденвелк. Нет, нет. Мое сердце билось так сильно и быстро, что казалось, будто под ребра засунули молоток. Я знала, что не могу оставить Тайн. Это мой дом. Это королевство, этот двор — именно с ними были связаны все мои желания и цели.

СЕЗОН ЗЛОВЕЩИХ ГРЁЗ

Внезапно ярость принизила меня до костей. Казалось, кожа вот-вот начнет искриться от напряжения. Над Большим залом раздался раскат грома, достаточно громкий, чтобы его можно было услышать даже при таком шуме музыки.

Граф Орлайт протянул мне свою руку.

— Танец, миледи? В честь нашего счастливого союза. Вы полюбите Мааденвелк. Воздух там теплый и мягкий, а земля усеяна цветами. Это королевство достойно такой леди, как вы.

В его интонации чувствовалась фальшь, но он умело маскировал ее за красивыми словами. В его улыбке было слишком много зубов, прямо как у волка. И снова я обратила внимание на его перчатки, на длинные бархатные рукава куртки, на высокий вырез. Танец не поможет мне выбраться из сложившейся ситуации.

Я снова опустила в реверансе, глубоко засунув руки в складки моего золотого платья, подальше от него.

— Извините меня, граф. Я плохо себя чувствую. Боюсь, мне придется рано лечь спать.

— Аннализа.

Из уст короля Олдера мое имя звучало как предупреждение.

Наконец-то он посмотрел мне в глаза. Моя ненависть к нему глубока, как река. Она бездонна и темна. Она бесконечна, постоянна и неукротима. Но я никогда не позволяю ей выйти наружу, никогда не показываю ее людям. И я никогда не нарушаю его приказов.

Но я не могла оставаться на балу. Если я останусь, то сила, которая все больше накапливалась под моей

кожей, электризуя мои кости и порываясь шагнуть наружу с каждым вздохом, найдет выход. Она такая могущественная, а я — лишь жалкий сосуд. Она найдет выход.

— Миледи.

Обтянутый перчаткой палец графа Орлайта коснулся моей руки. Даже сквозь ткань крошечный поток энергии смог достичь его кожи. Почувствовав легкий укол, он отступил. Но, судя по всему, не придал этому значения.

Он не понял, что это была я. Что, дай себе волю, я могла бы убить его. Я смотрела в его прикрытые глаза немного дольше, чем было нужно, а затем ушла прочь. Может быть, я хотела убить его.

И я определенно не желала выходить за него замуж.

Коридоры за Большим залом кишели слугами. Завернув за угол, я увидела двух обнимающихся людей, и, подняв свою тяжелую золотую юбку, побежала.

Наконец я добралась до своей комнаты. В очаге ревел огонь. Сибилла, моя горничная, видимо, ушла на ужин, прежде чем приступить к своим вечерним обязанностям. Я не стала звонить в колокольчик и звать ее.

Стоило мне щелкнуть пальцами, как свеча на маленьком столике у окна вспыхнула пламенем, опалив занавеску. Я схватила стоящий на умывальнике кувшин и потушила крошечный огонек. Но безумная дрожь под моей кожей становилась все сильнее. Надо быть предельно осторожной. Остальные свечи я зажгла свечами.

От раскатов грома маленькие окошки в коридоре начали дребезжать. Был уже поздний вечер, но звезды

не проглядывали сквозь клубящиеся над замком черные тучи. Мне нужно было успокоиться.

Я встала перед огнем, и, смотря на него, постаралась расслабиться.

Как я могу остановить эту помолвку? Как я могу остановить короля? Как я могу остановить магию, пульсирующую во мне и отчаянно рвущуюся наружу?

Я не покину Тайн. Я скорее умру, чем покину землю, где лежат так и не нашедшие покоя кости моей матери.

Кто-то постучал. Прежде чем я успела ответить, мою дверь открыл принц Кендрик.

— Леди Аннализа, ты должна вернуться в Большой зал.

Он совсем не был похож на своего дедушку. Юный, неуклюжий, с мягкими глазами. Слегка нелепый в своем изящном бархатном камзоле. Если граф Орлайт — волк, то Кендрик — щенок.

— Я не могу, Ваше Высочество. Мне нужно... мне нужно немного времени.

Магия давила, растягивала грудную клетку, причиняла мне боль. Я была слишком рассеянна, слишком расстроена.

— Мне очень жаль, кухня. Я знаю, что эта новость тебя шокировала.

Кендрик закрыл дверь и подошел ближе.

— Уверена, ты можешь поговорить со своим дедушкой от моего имени.

Я не для того потратила все эти годы, плетя свою паутину, завоевывая доверие принца и всех остальных, сближаясь с королем Олдером, чтобы завтра на рассвете меня увезли в чужое королевство.

Я здесь не для того, чтобы вступить в политический брак. Не для того, чтобы стать привезенным из-за границы сувениром. Я — оружие, я — месть.

Я должна стать королевой.

— Пожалуйста, Кендрик. Я не могу уехать, — умоляла я.

— Я бы хотел, чтобы дедушка выслушал меня.

В его хмуром взгляде сквозила тоска.

— Но я правда верю, что он делает то, что лучше для Тайна. Граф Орлайт — могущественный человек.

Я подняла глаза к небу.

— Конечно, так и есть. Все вы могущественные люди, и моя жизнь в ваших руках. Но что, если я не хочу жить в Мааденвелке? Что, если я не хочу выходить замуж за незнакомца?

Кендрик склонил голову.

— Это несправедливо, — тихо сказал он. — И я буду скучать по тебе. Никто не понимает, не слушает меня так же, как ты. Ты и дедушка — вот вся моя семья. Но у всех нас есть роли, которые мы должны сыграть. Наши обязанности. Это то, что делает наше королевство сильным.

— Наше королевство не сильно, — прорычала я, больше не осторожничая со своими словами. Магия уже поглотила меня, и я не могла думать ни о чем другом. Я слишком отчаялась. — Король призвал в город всех сильнейших магов, и что происходит с фермерами и торговцами, с матерями, которые кричат о помощи, пока их мертвые дети лежат на грязных полах? Где та магия, что может помочь и исцелить их? Король использует свою власть только во благо себя одного. Жертвы, которых он требует, не укрепляют Тайн.

СЕЗОН ЗЛОВЕЩИХ ГРЁЗ

Я отступила назад, к огню. Обняла руками живот, пытаюсь удержать все это внутри. Гнев и магия сплелись вместе и стали разрастаться, словно виноградные лозы, пока не заполнили меня целиком. Я наполнилась ими до краев. Я разрывалась.

Кендрику нужно было уйти сию же секунду. Он понятия не имел, в какой опасности находится.

— Ты знаешь, почему он так поступает, — сказал Кендрик дрожащим голосом.

— Это его не оправдывает, — огрызнулась я в ответ. Я говорила слишком много, слишком откровенно. У меня не оставалось ни терпения, ни сил на увертки. Боль короля, как и боль Кендрика — не важнее, чем боль других людей. Их горе не дает им право делать несчастными остальных.

— Прошло десять лет, Кендрик, а он все еще держит их всех здесь.

— Пожалуйста, вернись на бал, — сказал он. — Граф Орлайт рассчитывает потанцевать с тобой. Пойдем, кузина. Я буду тебя сопровождать. Мы... мы пройдем через это вместе.

— Оставь меня в покое.

Эти слова словно вырвались у меня из груди.

— Пожалуйста. Я не буду танцевать с этим волком. Я не уеду с ним утром. Я не могу, Кендрик.

Может, он и видел, насколько я серьезна. Но он не понимал, что на самом деле происходило внутри меня.

— Мне жаль. Пожалуйста, Аннализа...

— Нет, нет...

Я пыталась напомнить себе, что он щенок, а не волк. Это не его рук дело.

Но он не слушал, черт бы его побрал. Вместо этого он схватил меня за руки.

ТРЕЙСИ БЕНГХАРТ

Между нами дугой прошла вспышка желтого света, и с очередным раскатом грома моя сила вырвалась наружу. Я хотела сдержаться, но не смогла. Мне нравилась эта сила. Я перестала быть собой. Я стала волей, и волной, и диким зверем.

Я просто хотела быть в безопасности.

Кендрик пролетел через комнату и врезался в стену. Его поглотила вспышка света.

Буря бушевала и вокруг, и внутри меня.

Я выпустила все это наружу.

Я выпустила наружу себя.

Глава вторая

ЭВРА

Я понимала, что не должна была туда идти. Не должна была этого делать. Мне надо было остаться дома.

Я уже начала замедлять шаг, но затем переборола себя.

— О нет, я не дам тебе так поступить. Продолжай идти, — Тамсин за руку тянула меня вперед. — Не теряй самообладания.

— Но что, если это уловка?

Я уже обсуждала с ней этот вопрос раньше.

— Ты нравишься Ронану, Эвра, я знаю это.

Тамсин вела меня прямо посередине улицы, игнорируя раздающееся за нашими спинами ворчание. Мы мешали проехать Бастиану и его тележке с хлебом.

— Мы должны уйти с дороги, — пробормотала я, сворачивая к краю. *Мы должны развернуться обратно и разобраться во всем этом.*

Она не отпустила меня, и это замедлило нас еще сильнее.

— После того что Бастиан сказал о тебе на прошлой неделе, он может и подождать.

У меня вспыхнули щеки.

— Именно поэтому мне и кажется, что встреча с Ронаном — ошибка. Я не знаю, о чем я думала, соглашаясь на это. Тэм, мне не нужно... — я замолчала, но мысль продолжала крутиться у меня в голове. Мне не нужно было еще одно напоминание о том, что я стала мишенью для косых, презрительных взглядов.

Прежде чем ответить, Тамсин бросила на Бастиана насмешливый взгляд.

— Ронан смотрит на тебя так, словно ты самая сладкая ягодка на ветке. Он же постоянно на тебя пялится. И в любом случае...

Она увела меня с дороги на извилистую тропинку, ведущую к церковному двору. За нашими спинами раздалось облегченное ворчание.

— Тем более, он знает, что я и Хаган с ним сделаем, если он плохо с тобой поступит. Эвра, он хочет за тобой приударить.

Она так противно изобразила готовое к поцелую лицо, что я не могла не рассмеяться. Но все же я была далеко не так уверена, как она.

Если бы Тамсин не была моей подругой, я бы вообще ни за что сюда не пошла.

Она остановилась перед крошечной часовней Виндхейвена и развернула меня лицом к себе. Под ее пристальным взглядом я вздрогнула, но она лишь улыбнулась.

— Ты выглядишь идеально. Ну, почти.

СЕЗОН ЗЛОВЕЩИХ ГРЁЗ

Она приложила кончик своего изящного пальчика к моему подбородку и закрыла глаза. Внезапное покалывание под кожей переросло в боль. Я вскрикнула и подняла руку, чтобы потереть болезненное место.

— Зачем ты это сделала?

— У тебя был синяк. Видимо, из-за твоих уроков метания ножей с Хаганом. Теперь все идеально!

Она ободряюще сжала мои плечи.

На самом деле синяк появился из-за бревна, которое упало, когда я тем утром рубила дрова для Старой Марни. Обычно это занятие помогало мне успокоиться, но, полагаю, в кои-то веки я переживала так сильно, что даже это не помогло.

— Останься со мной, Тэм, — умоляла я.

— Не могу, — она ухмыльнулась и пожала плечами. — У меня есть дела, которые нужно сделать. Кроме того, я не думаю, что Ронан будет рад такой компании.

У меня немного пересохло во рту.

До нас донеслась слабая свистящая трель, и Тамсин оглянулась на дорогу.

— Приходи ко мне завтра утром. Расскажешь, как все прошло.

И, подмигнув, она покинула меня. Вздохнув, я вошла в холодную тишину церкви. Сквозь единственное витражное окно часовни падал свет, оставляя на полу узор из квадратов красного и синего цвета. Вдоль стены мерцал ряд свечей.

Я выбрала место рядом с алтарем и опустилась на скамейку, положив руки на висящие у меня на поясе метательные ножи. Как бы странно ни выглядел мой пояс с ножами, затянутый вокруг по-

заимствованного у Тамсин платья цвета слоновой кости, я не могла оставить его дома. Моя обычная одежда — широкие брюки и мягкие мешковатые рубашки моих братьев — казалась неподходящей для свидания.

Деревянные скамейки, стоящие вдоль прохода, были пусты. Отец Кэмден всегда уходит в это время дня, чтобы навестить и утешить свою паству¹. В его отсутствие магия его молитв поддерживает свечи зажженными, пол — чистым от пыли, а алтарные заветы — непривлекательными для мышей.

Я бы хотела, чтобы существовало заклинание, которое подсказало бы мне, чего ожидать, но в Тайне магия работает совсем не так. Здесь это просто небольшая, но полезная вещь — способ охладить воду или успокоить лошадь. Молитва, чтобы возшел хороший урожай. Это желание: желание, которое люди отдают земле.

Желание, которое я не могу загадать.

Большинство людей в Тайне находят в себе магию в четырнадцать, некоторые даже в шестнадцать лет. Мне — семнадцать, и во мне не было ни капли магии. И Виндхейвен начал это замечать. Вот почему было глупо приходить сюда, напомнила я себе.

По часовне эхом разнесся глухой удар. С ножом в руке я повернулась на звук.

Дверной проем заполнил силуэт Ронана, а затем, скрипнув петлями, дверь за ним закрылась. Я медленно опустила руку.

В течение многих лет я восхищалась его гладкими темными волосами и сверкающими глазами, его ма-

---

¹ Верующие, живущие в одном приходе и отправляющие религиозные обряды в одной церкви.

СЕЗОН ЗЛОВЕЩИХ ГРЁЗ

ленькими трюками и любезностями. Но всегда — с расстояния. Если не считать случайных взглядов в мою сторону, он никогда раньше не обращал на меня никакого внимания. До вчерашнего дня, когда он незаметно подошел ко мне и попросил о встрече.

Тусклый свет часовни скрывал выражение его лица.

— Ты хотел встретиться? Ну вот, я здесь.

Мой голос был слишком громким, слишком воинственным, к тому же дрогнул на последнем слове. По какой-то причине я не могла заставить себя вложить нож обратно в ножны. Холодный металл успокаивал мою руку.

Ронан пробормотал несколько слов. Внезапно из темноты рядом с ним вылетела мерцающая золотистая бабочка, осветившая путь ко мне. Когда она села мне на плечо, я не могла скрыть своего восторга. Эта иллюзия была прекраснее и изящнее, чем могла бы сделать любая рука.

— Ты похожа на фею, когда улыбаешься, — сказал Ронан, и его тихий грубый голос эхом раздался в маленькой часовне.

Я усмехнулась.

— Возможно. Если бы феи не были ни изящными, ни белокурами, ни красивыми.

Он приблизился. Его долговязая фигура едва ли смогла затмить мою. Когда он подошел, бабочка вспыхнула искрами, которые исчезли на полпути к земле.

— Эвра, ты прекрасна.

Нет. Я слишком высокая, слишком сильная. Слишком деревенская девчонка. И волосы у меня торчат во все стороны.

Но Ронан не останавливался, пока не встал достаточно близко, чтобы я могла почувствовать его жар. Он повторил это снова, но очень тихо.

— Ты такая красивая.

Я подумала, что этого не могло быть на самом деле. Мое сердце бешено колотилось. Правду ли сказала Тэм? О том, что Ронан все время на меня смотрит?

Небольшое пространство между нами заполнили запахи древесного дыма и свежесрубленной древесины. Очень медленно он наклонился ближе, пока его губы не оказались прямо рядом с моими. Я задержала дыхание. И Ронан меня поцеловал. Мой первый поцелуй.

Я совершенно не представляла, что мне делать. Я застыла. Потрясенная, скованная страхом статуя.

Похоже, Ронана это не беспокоило. Он мягко двигал своими губами по моим, игриво облизывая уголки, нежно покусывая нижнюю губу. Его руки скользили по моим рукам. Запоздало я попыталась последовать его примеру и подвинулась ближе к нему. Я хотела положить руки ему на плечи или, может быть, коснуться его волос, но я все еще держала один из своих метательных ножей. И мне было страшно. Страшно, что, если я буду двигаться слишком быстро или слишком сильно, все прекратится.

Или может быть, что я проснусь.

Ронан обнял меня и притянул ближе, прижав мои руки к животу. Его язык скользнул по моей нижней губе, ища вход. Внезапно все это стало слишком быстрым, слишком напористым. Я отступила. Ронан последовал за мной, на мгновение прижавшись еще

ближе, но затем понял, что я пытаюсь увеличить расстояние между нами.

— Эвра, — прошептал он. — Ты такая милая.

Он снова наклонился, но я еще не успела отдышаться. Я прижала ту руку, в которой не было ножа, к его груди. Он уже немного успокоился, но все еще находился слишком близко. Я хотела вложить свое оружие в ножны, но он вдруг обхватил своими руками и мои руки, и нож, все сразу. Он был таким теплым, что кончики моих пальцев словно обдало жаром.

— Ты действительно ничего не чувствуешь? — пробормотал он.

Я не поняла, что он имеет в виду. Я чувствовала все, от мозоли на кончике его большого пальца и пульса на кончиках моих собственных, до воспоминаний о его губах на моих. Прежде чем я успела ответить, в моих ладонях расцвела еще одна золотая бабочка.

— Щекотно, — сказала я, когда крылья крошечной бабочки стали трепетать на моей коже.

— Ты сделаешь кое-что для меня?

Ронан оторвал взгляд от своего творения, чтобы посмотреть на меня. В полумраке часовни бабочка бросала на его лицо золотые нити света, словно волшебную сеть. Его глаза помрачнели.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?

Я хотела бы поцеловать его снова.

Его пальцы чуть напряглись.

— Сделай так, чтобы она исчезла. Такая мелочь. Ты же сделаешь это для меня?

Сначала я ничего не поняла.

— Что ты имеешь в виду?

— Используй свою магию. Заставь бабочку исчезнуть.

В его голосе стало больше вызова, чем нежности.

Холод начал растекаться от кончиков моих пальцев по запястьям, рукам, и наконец мое сердце сковал лед.

Тамсин все же ошибалась.

Зажав нож сложенными вместе ладонями, я погасила свет бабочки.

— Нет. Я не буду играть в эту игру.

Ронан опустил руки.

— Значит, это правда. У тебя и правда совсем ничего нет, ни намека на магию.

— Почему это должно иметь значение? — ответила я, краснея. — В этом нет ничего такого. Возможно, скоро так будет у всех.

Любой, в ком есть хотя бы капля настоящей магии, по приказу короля Олдера переезжает в Айронвальд, королевский город. И даже они не могут сделать все, о чем он просит. Никто не может превращать железо в золото, покорять королевства или обращать вспять смерть. Одной лишь магии здесь недостаточно. У меня перехватило дыхание. Этой магии было бы вполне достаточно, чтобы спасти моего отца.

— Никакой магии, да, этого все и боятся, — сказал Ронан, прерывая мои мысли. — Вот почему ты так нас всех пугаешь.

Никто и никогда раньше не говорил мне этого в лицо. Я чувствовала косые взгляды, но страх? Теперь я хотела бы стереть воспоминания о его губах, о его теплом дыхании на моей коже.

— Так почему ты здесь? — огрызнулась я. Слезы обжигали мне горло. Я крепче сжала свой все еще от-

СЕЗОН ЗЛОВЕЩИХ ГРЁЗ

стегнутый от пояса метательный нож. — Я думала... ты поцеловал меня, Ронан. Ты, кажется, не боишься.

Он издал легкий смешок.

— Может быть, «боюсь» — не то слово. Но моя семья жаждет магии, как и все остальные. И я не могу привязаться к кому-то настолько... бесполезному.

Он пригладил прядь выбившихся из моей косы волос.

— Но я видел, как ты наблюдала за мной. И подумал, что мы могли бы немного повеселиться.

— Немного повеселиться?

На грудь словно опустили наковальню, мигом выбившую весь воздух у меня из легких.

Он решил ответить на мой вопрос без слов, поэтому прижался губами к моей шее и тяжело опустился на меня всем телом.

Я вырвалась из его хватки и провела ножом по его горлу.

Не глубоко, не настолько, чтобы добиться чего-то большего, чем несколько капель крови и визг боли, но тем не менее он отшатнулся. Пока он приходил в себя, я его оттолкнула. Ронан с грохотом упал на пол, и его красивое лицо исказилось от ярости.

Я встала над ним. С этого положения, с моим ростом и моей силой, он выглядел маленьким и жалким.

— Может, магии у меня и нет, но с меткостью все отлично. Лучше тебе держаться подальше.

Ронан ничего не ответил и не попытался встать, и, вытерев кровь с кончика клинка, я вложила его в ножны вместе с остальными. Затем, высоко подняв подбородок, я ушла. По милости Божьей я не услышала, что именно он прокричал, когда за мной захлопнулась дверь. То, что он никогда не узнает,

как я плакала, когда убегала, — это еще большая милость.

Подойдя к кромке окружающего дом моей семьи леса, я остановилась. Я шла через лес, а не по городской дороге, чтобы никто не увидел меня и не захотел узнать, что случилось. Мои щеки горели от замерзших следов слез, а глаза, которые я все время терла, наверняка были красными и яростными.

Дрожащими пальцами я попыталась пригладить волосы. Воспоминания о губах и руках Ронана еще не ушли, а его слова оставили мерзкий осадок.

Земля под моими ногами казалась неустойчивой, словно место плотно утрамбованной земли, которую я видела собственными глазами, занял песок. В моих ушах звучал странный гул и отдаленные раскаты грома. Гром? В это время года? Мое сердце все еще билось слишком быстро, но я уже была не совсем уверена, что это дело рук Ронана. Может быть, мне нужно что-нибудь съесть. Или прилечь.

Когда я вышла на поляну, со стороны дороги к дому поднимался Хаган. Я замерла. Мне не хотелось, чтобы он видел меня такой. Мама знала, куда я ходила, но ему я не говорила, и мне совсем не хотелось этого делать. Это слишком унижительно.

Он задумчиво рисовал кинжалом дугу в воздухе. В лезвии отражалось кобальтовое небо и искрился солнечный свет. Когда Хаган заметил меня, он наклонил голову.

— Так быстро вернулась?

— Где ты был? — спросила я, меняя тему.

— В городе, — сказал он. Его щеки покраснели от холода. — Готова к нашей тренировке?

Я могла лишь покачать головой.

СЕЗОН ЗЛОВЕЩИХ ГРЁЗ

Хаган начал более внимательно изучать меня глазами.

— Ты в порядке?

— Да, — прохрипела я, но он, похоже, мне не поверил.

— Что случилось? — спросил он. — Тэм сказала, что ты сегодня встречаешься с Ронаном.

Проклятие, Тамсин.

Я не могла рассказать ему, что сделал Ронан. Пока нет. Он захочет продумать план мести, но я все еще утопаю в стыде.

— Все... все было чудесно. Он... хотел, ах, — бормоча, я ухватилась за слух, который узнала несколько дней назад. — Он сказал что-то о короле. Это выбило меня из колеи.

— О том, что король Олдер приказал Фарине отправиться в замок? Я слышал.

Хаган постучал кулаком по бедру.

— Она была нашей лучшей целительницей. Она была нужна нам.

Я подумала об отце, которого нет уже восемь лет. Он умер из-за короля Олдера. Горечь покрыла кончик моего языка, но на сей раз это было желанным отвлечением.

— Мы нуждались во всех них. Со времен Болезни прошло десять лет, а король все еще призывает к себе всех лучших магов. Это неправильно.

Темно-синие глаза Хагана стали твердыми, напоминая сапфиры.

— Провидцы бурь говорят, что это будет горькое время года. Виндхейвену надо готовиться к худшему, и каждому из нас надо будет внести свой вклад. Фарина нужна нам здесь.

Не каждому из нас. Только не мне. От меня никакой помощи.

Я так старалась убедить себя — убедить деревню, — что это неправда. Я рубила дрова, передавала сообщения и помогала вспахивать чужие поля. Так много раз я улыбалась и переживала предательские косые взгляды от тех, кто раньше весело интересовался здоровьем моей матери. Но теперь стало ясно, что Ронан, а возможно и весь Виндхейвен, видит во мне лишь пустоту, а все прочее остается незамеченным.

Толкнув дверь большой плетеной корзиной, из кухни вышла мама. За ней во двор последовал запах жареного картофеля.

— Эвра, вот ты где.

Мама ниже ростом, чем остальные члены семьи. Выцветшие светлые волосы она всегда заплетала в косу. У меня такие же, как и у нее, серые глаза с тяжелыми веками и узкий нос, но на этом наше сходство заканчивается. Она изящная, розовая и безобидная, в то время как я широкоскулая и сильная, с веснушками и румяными щеками. Мои густые черные волосы достались мне от отца. А упрямой, четко очерченной челюстью я не похожу ни на кого из родных.

Один только мамин вид вызвал у меня на глазах слезы. После того как Хаган и Дьюард уснут этим вечером, я спущусь по лестнице в ее комнату и заберусь в ее кровать. Я расскажу о своих печалях, о боли, которая тяжким грузом лежит на моем сердце, и она споет мне колыбельную, как пела, когда я была ребенком. Она не будет просить меня быть сильной, не будет ожидать, что я буду планировать свою месть. Она обнимет меня и позволит мне поплакать.

СЕЗОН ЗЛОВЕЩИХ ГРЁЗ

— Привет, мама, — сказала я с неуверенной улыбкой.

Она встретилась со мной взглядом и в мгновение ока прочла в моих глазах надежду и разочарование. Просто взглянув на меня, она уже поняла, как прошла встреча. Мне не придется ничего объяснять. Напряжение в моей груди ослабло. Она переложила корзину на бедро и приобняла меня.

— Дорогая моя, — сказала она. — Уже почти время ужина. Иди, помоги мне с картошкой.

Хаган снова взмахнул кинжалом.

— Отлично. Я умираю с голоду.

Я хотела помочь маме с корзиной, но мои глаза снова поймали его лезвие, в котором отражалось солнце. Мои пальцы начало покалывать, а ноги внезапно налились тяжестью и стали дрожать. Странно.

— Эвра, завтра у нас тренировка. Я думаю...

Еще один взмах, еще одна вспышка света.казалось, я не могу пошевелиться, отвести взгляд. Я открыла рот, начала что-то говорить. Мне казалось, что нож вспыхивает красным в его руках, становится пламенем, кроваво-черные языки которого охватывают меня целиком. Я перестала видеть и слышать мир вокруг. Все, что я видела, — это огонь.

Я хотела закричать, но мой рот наполнила волна жара и забрала из моего горла всю влагу.

Я нема.

Я глуха.

Но я не слепа.

Огонь превратился в стену из красного стекла, а перед ней на массивном троне восседал король Олдер. Его голову венчала золотая корона, его седые

ТРЕЙСИ БЕНГХАРТ

волосы волнами ниспадали на плечи. Его морщинистая кожа начала отслаиваться от щек тонкими полосками, а глаза закатились, и в конце концов остался один лишь голый череп. Сплошь белая, безжизненная кость. На таком же троне рядом с королем сидел гигантский желтый волк. Он открыл пасть, обнажая острые зубы и тяжелый розовый язык. Его глаза светились, как два пламени свечи, а красная стена за ними начала трескаться и заливаться кровью.

— Эвра!

Вдруг я снова начала чувствовать ноги, они покалывали и болели, а через мгновение подкосились, и я ударилась ладонями и коленями о холодную землю.

— Эвра!

Хрипло дыша, я свернулась калачиком.

Оказывается, мои глаза были закрыты.

Когда я успела их закрыть?

Я начала моргать, прогоняя тьму.

Глава третья

АННАЛИЗА

У меня подогнулись колени, но каркас платья не дал мне упасть на пол. Из моего горла вырвалось рыдание.

— Кендрик?

Я смотрела на грудку бархата у стены. Никакого движения.

О нет, нет.

Что я наделала?

Магия оставила меня выжженной и истощенной, мысли словно заморозили. Пока через меня текла сила, я чувствовала себя в безопасности. Теперь все совсем не так. Я хотела упасть на кровать и проспать несколько дней. Но я не могла себе этого позволить.

Я должна была все это исправить.

Я мерила шагами свою спальню. К каменным вершинам подкрались сумерки, небо стало спокойным, грозовые облака ушли. Но последние лучи дневного света не могли добраться до этого темного угла замка.

Я не могла оторвать взгляда от неподвижной фигуры Кендрика, и вглядывалась в нее снова и снова.

Он был таким неподвижным.

Черт бы его побрал. Почему он не мог просто уйти? Я не хотела причинять ему боль, я злилась не на него.

Волна паники грозила затянуть меня под воду. Он был таким добрым, таким заботливым, а я... я...

Я стала теребить шнуровку своего платья — внезапно его вес показался невыносимым. Когда я впервые оказалась при дворе, то была ослеплена платьями, поражена мягкостью шелка. Но теперь тяжелая ткань лишь раздражала. Я не могла позвать на помощь Сибиллу, поэтому, чтобы ослабить шнуровку, пришлось применить немного магии. Я снимала с себя слой за слоем, пока наконец не дошла до нижней юбки и не выскользнула из корсета и кринолина. Я стояла в своей сорочке прямо на месте бойни и тяжело дышала.

Краем глаза я заметила какое-то движение. Мерцание свечи?

Разум начал метаться и беспокоиться. Я создала для себя новую проблему, я сделала то, что обещала не делать. Но я не могла позволить себе сдаться. Не сейчас. У горя есть свои слои, прямо как у платья. И иногда, даже в агонии, нужно что-то предпринимать.

Я натянула простой черный халат, затянув его так, чтобы каждая частичка моей белой сорочки оказалась скрыта. Схватила кольцо Кендрика с того места, где оно упало — оно всегда было слишком свободным — и, глубоко вздохнув, выскользнула в коридор.

Прошло всего несколько минут с тех пор, как принц открыл дверь моей комнаты. Бал продолжался,

СЕЗОН ЗЛОВЕЩИХ ГРЁЗ

и до пустых комнат все еще доносились звуки танцев и веселья. Я поспешила вдоль по коридору. К счастью, комната Кендрика была не так далеко от моей. Я добралась до его двери незамеченной.

Теперь самое сложное. Его слуга внутри или он сидит с другими слугами на кухне и ждет, пока Кендрик его не позовет? Я понятия не имела, как у них было заведено. И решилась тихонько постучать. Ответа не последовало.

Быстро, бесшумно я вошла в комнату Кендрика.

В камине горел огонь, но его комната была темнее моей. На холодных каменных стенах висели гобелены, изображающие людей, бросающихся в бой верхом на ржущих лошадях. Кровать Кендрика была задрапирована кроваво-красным дамастом¹. У нее было резное деревянное изголовье, изображающее охоту на оленя. Наверное, это было идеей короля Олдера. Он всегда хотел разбудить в Кендрике жестокие инстинкты.

Я поспешила к столу, сделанному из более тяжелого резного дерева. Щелчком пальцев я зажгла свечу.

Пергамент. Чернила и перо.

*Дорогой дедушка,
Я не могу этого сделать. Мое сердце и желания ведут
меня в другое место.*

Мне жаль.

Кендрик.

Моя магия проникла в буквы, чтобы они выглядели так, словно были написаны его собственной рукой. Похоже, это была последняя капля моей силы.

---

¹ Шелковая узорчатая ткань.

Я была полностью опустошена. Рядом с запиской я положила кольцо с печаткой Кендрика. Возможно, король не поверит, что его внук сбежал из дома. Возможно, стоило придумать причину посущественнее.

Но на это не было времени. К тому же, чем проще ложь, тем труднее ее разоблачить.

Мои мысли вернулись к графу Орлайту. Что мне с ним делать? Я начала задумчиво барабанить пальцами по столу Кендрика. Я не могу поехать в Мааденвелк утром. Только не после всего, что я сделала, дабы получить в Тайне хотя бы какую-то власть.

Закрыв глаза, я начала изучать слабый электрический импульс, проходящий вдоль моего позвоночника. Сколько во мне осталось магии? Чтобы полностью восстановить силы, нужны ночь сна, хорошая еда и время. Но у меня не было ничего из этого. Я пыталась поймать ощущение покалывания под кожей на кончиках пальцев. Это ощущение черпало силу из других мест: из силы моих ног, из самого биения моего сердца. Чем больше разрасталась магия, тем больше ослабевало мое тело.

Достаточно ли этого?

Должно быть достаточно.

Если я смогу добраться до графа Орлайта, прикоснуться своими искрящимися пальцами к его коже, то у меня получится убедить его уехать без меня. Но сделать это нужно было где-нибудь в уединенном месте: нас могли увидеть, а рисковать было нельзя.

Мой желудок начал сжиматься еще сильнее.
Где-нибудь в уединенном месте.

Я собиралась справиться с этим так же, как и с любой другой неприятной задачей: спокойно и уверенно.

СЕЗОН ЗЛОВЕЩИХ ГРЁЗ

Я больше не подведу тебя, мама.

Я кралась по коридорам, словно тень. Гостевые комнаты были расположены в другом крыле замка, далеко от наших спален. Остаться незамеченной было сложно, но я не могла растрчивать магию на то, чтобы прятаться от посторонних глаз. Мне было нужно все, что у меня осталось, а если и этого будет недостаточно... Я содрогнулась, подумав об уловке, которую мне придется использовать. Подумала об острой бороде и пронизательных глазах графа Орлайта, его росте и мускулатуре, его силе.

Я понимала, на что способны его руки. Такие руки легко могут обхватить и сжать чье-то горло. А если он надавит на меня всем своим весом, мне не удержаться.

Я прислонилась к стене из грубого камня и закрыла глаза. И пригласила воспоминания.

Однажды они уже помогли мне сделать то, что я должна была сделать. Ради мамы и ради себя самой.

Помогут и снова. Я почувствовала, как призрачные руки сдавили горло, не давая дышать.

Мой разум прояснился. Мой гнев — он все еще со мной, постоянный и неизменный.

Я поняла, что смогу сделать то, что должна. Иногда выживание требует жертв.

— Леди Аннализа, с вами все в порядке?

Мои глаза распахнулись, легкие резко наполнились воздухом, и я закашлялась.

Меня охватила паника.

— Советник Берк.

Одетая в легкий домашний халат, я присела в реверансе. Мне хотелось вернуть свой кринолин и корсет из китового уса.

Берк, самый молодой из советников короля, поклонился. Его густые каштановые волосы падали вперед, скрывая глаза. На нем была бордовая мантия. Советник напряженно хмурился. Он был новичком при дворе: его дядя, советник Верон, убедил короля Олдера назначить его в прошлом году.

— Что вы здесь делаете? — спросил он прямо.

— Я... — мне нужно было срочно что-то придумать. Я спрятала свой гнев за сладким от сожаления голосом. — Я знаю, что мне не следовало покидать бал. Я хотела извиниться перед графом Орлайтом.

— В этом халате? — Берк нахмурился еще сильнее.

— Я вызвала недовольство короля. Я думала, что это все исправит.

Я расчетливо пожала плечами, будто показывая, что знаю свое место и свой долг. Я не показала виду, насколько я ненавижу это подчиненное положение. *Мой долг.*

Берк покачал головой и, разворачиваясь, пробормотал что-то себе под нос.

— Прошу прощения?

Я не разобрала и пары слов.

— Граф Орлайт вас недостойн. Я возражал против этого союза, — пробормотал он, не глядя на меня.

— Вы и правда возражали?

Мне даже не пришло в голову, что это решение король обсуждал со своими советниками. Или что кто-то мог ему возразить.

— Почему?

Он оглянулся на меня. В тусклом свете коридора я не смогла прочесть выражение его лица.

СЕЗОН ЗЛОВЕЩИХ ГРЁЗ

— Вы следующая в очереди на трон после принца Кендрика. А Орлайт всего лишь граф, к тому же иностранный.

Следующая в очереди на трон? Я всего лишь кузина, причем довольно дальняя. Я просто хотела сблизиться с принцем Кендриком, с королем, хотела повлиять...

Я никогда и не думала изучать линии наследования, семейные связи...

А принц Кендрик тем временем лежал мертвый в моей комнате.

Мои колени начали дрожать. Внезапно в коридоре стало слишком тепло, и моя тонкая сорочка показалась тяжелее зимнего плаща.

Я наследница.

Новое знание сразу подсказало мне множество путей.

Наследница.

Это все меняло.

— Спасибо... спасибо вам, советник Берк. За попытку, — добавила я после паузы.

Голова шла кругом. В какой-то момент слуга Кендрика вернется в его комнату и увидит записку. Кто-нибудь сообщит королю. Он проведет расследование. А потом он пошлет за мной.

Я пожелала Берку спокойной ночи, и после того, как он исчез в коридоре, поспешила обратно в свою комнату. Теперь король не может выдать меня замуж за графа иностранного происхождения. Я должна была приберечь свою магию на случай, если кому-то понадобится напоминание о моей роли и значении в этом королевстве.

Кроме того, оставалась еще одна вещь, которую

ТРЕЙСИ БЕНГХАРТ

я должна была сделать. Но мне придется подождать, пока замо́к уснет.

Я остановилась у двери своей комнаты. Моя голова кружилась от пьянящей радости и от тяжести вины. Я не хотела причинять принцу вред. Но все, к чему я стремилась, все, ради чего я работала — нет, даже больше — о чем когда-либо мечтала, — вдруг оказалось в пределах моей досягаемости.

Когда я открыла дверь, меня встретил странный звук. В мерцающем свете огня что-то двигалось.

Я проглотила крик.